

**ДМИТАРЪ ЯКШИЊЪ И ТРИ ТАТАРИНА
КОДЪ БЛАТНЕ РЪКЕ.**

(Далѣ.)

Кадъ е рѣчи Татаръ саслушао,
Плану Татаръ кан'да се помаи,
Бедевию беше разлютио,
Да му ова у высину скаче,
Па с' прикучи на билѣгъ Якшиѣ,
Трже Татаръ копљъ убонто,
И баца га на Дмитра Якшиѣ;
Ал' е жеравъ мейдану навик'о,
Онъ ви паде на предня колѣна,
Да сачува свога господара,
Копљъ звижну преко Дмитра главе,
И до полакъ у землю забоде;
Баца копљъ Дмитаръ на Татара,
Клону земли люта бедевиа,
Копљъ преѣ преко Татарина.
Трже Дмитаръ саблю димскию,
Трже Татаръ саблю староковку,
Па с' одоше съ њима ударати;
Кудъ удара Якшиѣ Димитриѣ
Кудъ удара свога душманна,
Све одлеѣ стара меѣдина,
Меѣдина и съ њомъ вучетина,
Ал' му немож' ништа наудити.
Кудъ удара црный Татарине,
Кудъ удара Якшиѣ юнака,
Туд' одлеѣу команди одъ чов,
И понешто плетена гайтана;
Ал' се вѣшто юнакъ одбранос,
Бриткомъ сабљомъ и широкимъ штитомъ.
Бори ли се до два до три сата,
Ни Татаринъ Дмитра да омане,
Нити Дмитаръ црна Татарина.
Алн Дмитаръ вѣшт' окреѣе сабљомъ,
Онъ превари свога душманна,

Превари га, уиде му руку,
Клону рука на зелену траву;
Узе Татаръ саблю у шuvaкy,
Па натера люту бедевию,
Да б' жераву она наудила;
Ал' се жеравъ пріе изправіо,
Па дочека люту бедевию,
Десно јой е уво одгризао,
И још' мало захватио меса,
А на ваги до четири вунте,
Бедевиа у крви огрезну,
Вришти пуста кано люта гуя.
Кад' то види црный Татарине,
Е му немож' сабљомъ досадити,
Баца саблю у зелену траву,
Па одскочи ода бедевиа,
И извади малу даницкиню,
А на билѣгъ Дмитру рече стати.
Дмитаръ сиши помамна жерава,
И рече му туда се шетати,
Ако госи буде до невољъ,
Да се наѣе њѣму у невољни,
Па онъ стаде њѣму на билѣзи.
Плану пушка а зрно проуи,
Нити Дмитра позаболи глава.
Приваде се црный Татарине,
Па побѣже съ мейдана јоначкогъ,
А за њиме на зеленку Фата.
Схвати Дмитаръ шару са очима,
Земљи клону, шарн оганъ даде;
Ђо е окомъ Дмитаръ наменуо,
Онде га е зрномъ погодио,
Вишекъ му е у леѣа сасуо,
А на прси зрно изтуріо,
И са зрномъ нешто помекано,
Чинимске бѣде цигерице;
Съ обе -й стране пенцерьъ отворіо;
Спред' му с' виде бѣле цигерице,

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

А вострагу магна ртенича,
 И юш' коз пошироко ребро;
 Татаръ паде на земљицу црну,
 Татаръ паде а Дмитаръ допаде,
 И шѣде му да укине главу;
 Познаде га црный Татарине
 Па му стане 'вако говорити:
 „Ты л' си Мито яда недопао,
 Ты л' ме Митре предъ свѣтомъ превари,
 Црнъ ти образъ быо на дивану,
 Ко што ти е данасъ на мейдану,
 На мейдану међу двѣ войске;
 Я непозва на мейданъ Србина,
 Но Мацара родомъ и колѣномъ,
 Што се хвале да за насъ немаре.“ —
 Но му вели Якшиѣ Дмитріѣ:
 „Муч' нелудуй, негуби памети,
 Тер' негради Раца одъ Мацара,
 Бре љу ти одшалити шалу. —“
 Ал' му рече црный Татарине:
 „Бре аферимъ Якшиѣ Дмитріѣ,
 Буд' си мене на мейдану изд'о,
 Ту при концу о превари радншъ,
 Знашъ ли море Дмитре одъ Якшиѣ!
 Позн'о бы те, да на се навучешъ
 Рисовину оли вучетину,
 Оли стару какву међедину,
 А по твојой на челу билъзи,
 И дебеломъ твоме црномъ брку,
 Юштъ по твоимъ крвавимъ очима,
 А сувише по твоме жераву!
 Некмол' небы по уплетницама,
 И по тврдомъ на глави чакову.
 Знашъ ли Митре, знашъ ли душианне!
 Кад' си мене на жераву вио,
 Преко равногъ поля Бечкеречкогъ,
 Да неум'че нѣму бедеви,
 Не бы тада я изнео главе,
 Онда самъ те добро утувио,
 Тебе Мито и змай Бранковиѣ,
 И са змаіомъ Бранковиѣ Павла.
 Но те братимъ Богомъ истиниѣмъ,
 И кумимъ те светіѣмъ Јованомъ,
 Кунемъ небомъ, надъ тобомъ коз е,
 Кунемъ земљомъ, подъ тобомъ коз е,
 А тако ти родиѣ шениѣ,
 У полю ти стадо проблеяло,
 А у двору чедо заплакало,
 Нескидай ми са рамена главе!
 А проста ти моя крвца была!
 И проста ти моя Фата была!
 Бдиниѣ врло добро мое!
 То изусти па душу изпусти.

Надъ нѣмъ Фата яде ядикуе:
 „Ой юначе живъ те Богъ убио!
 Десница ти усанула руку,
 Изъ коз си зрно изпустио,
 И десно ти око изкочило,
 Коимъ си га море памотріо,
 Юште твога отца желя была,
 Као мене и могъ родителя.“ —
 Кадъ е Дмитаръ разабрао рѣчи,
 Ђипи тамо до Фатиме дође,
 Ухвати е за бѣлу руку,
 Па іой тури бѣлый дувакъ съ лица,
 Засія се лице у Фатиме,
 Побратиме, кано јрко сунце,
 Ухвати га чивутска грозница.
 Я каква е Фатима ђевојка,
 Я каква е яда недопала,
 Ко-й видіо на планини вилу,
 Ни вила іой белѣи друга ніе;
 Вевојка е у кавезу расла,
 Кажу расла петнаестъ година,
 Ни видила сунца ни мѣсеца:
 Обрвице морске пјавице,
 Трепавице крила ластавице,
 Чарне очи два драга камена,
 Бѣли зуби два низа бисера,
 Образчиѣ бѣли и румени,
 Башъ ко да су млекоомъ наливени,
 А ружицомъ озго посипани.
 Кадъ говори к'о да голубъ гуче,
 Када иде к'о да с' паузъ шеѣ. —
 Докъ се съ Фатомъ Якшиѣ забавляо,
 Жеравъ дође до свогъ господара,
 Ногомъ біе а ушима стрже.
 Обазре се Якшиѣ Дмитріѣ,
 Другій Татаръ на нѣ'га ударіо,
 Те га крза сабљомъ по чакову;
 Кадъ се Дмитаръ виђе на невольн,
 Жераву се на рамена баѣи,
 Па поѣра по полю Татара;
 Сустиже га край Польска табора,
 Ману сабљомъ и осталомъ свагомъ,
 Колико га лако ударіо,
 Раздвои га на коню ђогату,
 И ђогата на црной земљици,
 Юштъ е мало земљъ захватио. —

(Конацъ сѣдуб.)

ВРАТИСЛАВЪ II., ВОЙВОДА ЧЕСКІЙ, ПОСРЕДСТВОВАНІЕМЪ ЦАРА ХЕНРИХА IV. ДОБЫЯ КРАЛѢВСКУ КРУНУ.

Одъ духовны и мірски непріятели удрученъ, изгледао е *Хенрихъ IV.*, царь Французскій, са свою страна помошь. Између кнезова оногъ времена было е *Вратиславъ II.*, войвода Ческій, збогъ велике свое силе и богатства коды свою признать. Башъ кадъ е *Хенрихъ* у найвећој нужди было, дође *Випрехтъ ерофъ одъ Грациша*, одъ свои сусѣда, немирны Саксонаца, протеранъ, у Вратиславль дворь. Своимъ простосердачнымъ обхожденьемъ придобые наскоро войводе и свою великаша склонность и пріятельство. Познаваюћи сыйность, богатство и силу Ческого двора, не се могао уздржати, да свое удивльнь не одкрие: што се *Вратиславъ* съ титуломъ войводе задоволява и кралѣвску круну нетражи, предлагајући му: да помоћи требуюћегъ цара новцемъ и войскомъ подпомогне. Драгавольно е войвода ово предложеніе приміо. *Випрехтъ* е морао къ цару ићи и у име *Вратислава* у новцу и войски помошь му предложити, и тимъ кралѣвско достоинство войводи изходатайствовати. Радостно е утесвьный царь ову за нѣга у пайболѣ време приспѣвшу вѣсть приміо. Год. 1073. закаже саборъ у *Вирибургу*, на кои и *Вратиславъ* дође, гдѣ одъ Архіепископа Майнскогъ за краля крунисанъ буде.

Са знатнымъ числомъ коняника пошлъ новый краль свогъ сына *Борисла* и *Випрехта* цару у помошь; позната храбрость Чеха улие страхъ Таліанцима у ердце; многе вароши буду освоене, и самъ *Римъ* мораде се оружію цара покорити. Чеси са храбримъ своимъ предводителыма први се на зидовима вароши укажу, капію едну разбію и сву осталу войску у градъ пусте.

Богато одъ цара награђени и славомъ увѣнчани врате се оба юнака у *Прагъ*. Овде получи *Випрехтъ* за награду руку лѣпе принцезе *Юдите*; но не дуго у наручіяма любви достойне супруге свое миръ уживао, ербо га по краткомъ времену позове *Вратиславъ* у бойно полѣ противъ Саксонаца.

Цѣла е Нѣмачка *Хенрика* за цара признала; само іошть горди Саксонци нису му се хтѣли покорити. Соединьнымъ силама пођу *Хенрихъ* и *Вратиславъ* противъ бунтовника; коды монастыра *Моженбургъ* ударе се; храбро су се борили Саксонци; али су найпосле, немогући

юначтву царске войске одолѣти, разбіени морали у бѣгству спасеніе тражити. Заслуге *Вратислава* награди царь съ двѣма провинціяма; но едну одъ овы не дуго *Вратиславъ* обдржати могао, ерѣ наскоро мало нѣгово число войника, ков е градъ чувало, ячимъ полкомъ немирногъ *Егберта*, буде оданде изтерано.

Саксонци су истина побѣђени, али нису іошть сасвямъ покорени были. Тврдоглавство нѣгово найпосле до тога дотера, да они, іошть съ еднымъ кнезомъ соединьни, *Хенриха* у год. 1079. и а едномъ сабору за незаконогъ цара огласе, и Швабскогъ войводу *Рудолфа* за Нѣмачкогъ краля изберу.

Садъ су се обе стране са усугубльнимъ силама на бой спремале. *Вратиславъ* остане *Хенриху* вѣранъ и похити му у помошь. Съ невѣроятномъ храбросту и огорченіемъ коды села *Флоденхайль* сразе се; у найгушће гомиле непріятели продирао е *Вратиславъ*, наиђе на самогъ *Рудолфа*, пусти се съ нымъ у двоєборство и задобые му шлемъ. Храбрость е Чеха много помогла, побѣду на цареву страну окренути. Докъ в годъ живъ было, свагда су при великимъ торжествима задобывеный шлемъ предъ *Вратиславомъ* носити морали.

После ове побѣде оде *Хенрихъ* у Италию, да се за цара крунише, а *Вратиславъ* науми мѣђутимъ графа *Егберта* изъ провинціе, царомъ поклоньне му, изтерати; но *Егбертъ* се умѣо у провинціа одржати, и само присуствіе храброгъ *Випрехта* спасло е Чехе, коя су, безъ полученія свое цѣли, опеть у свое отечество вратити се принуђени были.

По одлазку изъ Италие скупи *Хенрихъ* у Регенбургу нову войску противъ соперника свогъ *Рудолфа*. *Вратиславъ* му као и свагда одма у помошь притече. При *Милсену* се обе войске састану и битку започну, коя е обе стране единако оштетила. *Рудолфъ* изгуби десну руку, и одъ исте ране трећій данъ умре; а царска войска опеть одъ Саксонаца буде разбіена и разтерана тако, да е и самъ *Вратиславъ* съ *Хенрихомъ* у бѣгству спасеніе тражити морао; али е опеть ратъ, несматраюћи на изгубльну битку, збогъ смрти *Рудолфа* на цареву ползу окончанъ было.

Не се дуго *Вратиславъ* у Ческой одмарати могао, ербо е на скоро за ползу свогъ пріятели цара *Хенриха* противъ войводе Аустрійскогъ *Леополда* на Марсово полѣ ићи морао. При *Майлбергу* нападну Чеси у обкопаномъ могору на-

ходењегъ се войводу, побѣде га, и цѣлу му земљу на найсвирѣпн начинъ опустоше.

После краткогъ времена, вративши се *Хенрихъ* 1.084. год. изъ Италіе и нехотѣвши награду пріятеля свогъ *Вратислава* на дуже време одлагати, зажаже саборъ у *Майнцу*, на комъ *Вратиславу* кралѣвску круну своеручно у присуствію многи кнезова и прелата на главу мете и одма заповѣсть изда: да Поляци и Слезани годишній данакъ, кои су донде цару плаћали, одсада кралоу Ческомъ давати имаю.

Изъ *Майнца* врати се краль *Вратиславъ* у *Прагъ*, гдѣ га Архіепископъ *Гилбертъ*, кои га в тамо пратио, заедно са његовомъ супругомъ у присуствію скупльногъ Ческогъ благородства торжественно крунаше. Ово крунисанѣ, прво у

Ческой, было в съ. неописанымъ весельемъ и najveћимъ кликомъ народа прослављено.

Вратиславъ в іоштъ 7. година после крунисаня свогъ као Ческій краль живіо. Наслѣдници њгови опетъ су после само войводе титулу носили до *Владислава II.*, кои в такође цару *Фридриху I.* важне услуге, као и њговъ предшественикъ *Вратиславъ Хенриху IV.*, учиніо; зато царъ, на сабору у *Регенсбургу* год. 1157. са согласіемъ сабора, обнародуе *Владислава* и њгове наслѣднике торжественно за краля Ческогъ и собственомъ га рукомъ крунише. Вѣрнымъ пріятельствомъ освѣдочио в *Владиславъ Фридриху* свою благодарностъ за получено достоинство.

П. Стояновићъ, Профессоръ.

С М Ъ С И Ц Е.

ЗГОДНА ПРИМѢТБА.

Човекъ наручи у књижари одну књигу, што в гдѣ у народу нашемъ изишла, па ю чека петъ до шесть мѣсецій, да, вишепут' годину и више дана, и текаръ онда достави му се съ тежкомъ доплаткомъ. Нис ли то убитакъ напредка књижевности? Но, браћо, другови; кадъ се онаквимъ путемъ промицат' не можемо, небы ли мы другомъ стазомъ ударили, да се књиге наше по свѣту разгласе? У Нѣмачкой књиготржтво дотерало се до великогъ савршенства, но сасвннимъ има у Нѣмачки писателя и издателя обичай, да они gratis разашлио дѣла нова на све гласовитіе новине и часописе свое, да се ту објаве, и тако ѡймъ се разчуе гласъ по читаюћемъ свѣту. Па зашто се то небы увело и кодъ насъ? Спсатель или издатель нашъ нетреба на овај конацъ више него 10 комада, ербо немамо више новина ни часописа. Да те комаде новинарима разпоклонн, заоста бы жогао рачунати, да ће му купаца намамити за наймавѣ 100 више, него бы обично продао. Па заръ небы то была користъ и душевна и матеріална? Размыслите, господо! —

(Изъ Кола.)

СИТНИЦЕ.

* „Има ли іоштъ коя тако дѣпа дѣвойка као што сте вы, у овомъ мѣсту?“ запыта некій странацъ

одну госпу, съ којомъ е на балу играо. — „Благодаримъ Вамъ особито за то пріятельско разпытанѣ, одъ прилике іоштъ четири или петъ.“

* У одной књизи, коя е не давно у Паризу изишла, подъ именовъ: „Римъ и Піусъ IX.“ стов, да в папа одномъ, кадъ в нетко рекао, да Италія изгледа као чизма, одговоріо: „То ћемо іой мазуу приковати.“

* У старо време обичай имали су Грца, кадъ човекъ умре, да му по еданъ сребрній новацъ у уста метну, и съ њимъ да га закопаю. Чинovníкъ великій, саставши се съ некимъ Киническимъ философомъ, рекне му: „Я се чудимъ твоіой памяти! ты толике учишь, па іоштъ видимъ, да ниси стеко еданъ сребрній новчићъ, съ коимъ ћещъ се баръ укупати моћи.“ „Ха, х., ха!“ смеюни се одговори философъ: „Заръ ты незнашь, да ко ништа нема, ништа му се ни одузети не може.“

Светоликъ Безкосићъ.

НОВА КНЪИГА.

Коло. Члаци за литературу, уљтност и народный животъ. Уредникъ: Сташко Вразъ. Књига V. У Загребу. Тискомъ к. п. народне тискарице дра. Людевита Гал 1847. — (Латинскимъ писменима.) На 8-ку, стр. 92.

Учредникъ Милошъ Поповићъ

Издаво и печатаю у Правителственој Књиготржвини у Београду.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА